

Глава 49. Это подхалимство выглядело несколько неловко.

Пост-продакшн фильма не был таким сложным. Сам этот фильм представлял собой персональное шоу, финал которого был неизвестен. Это можно было считать открытым финалом или ироничным финалом, поэтому редактировать особо нечего.

Среди тысячи людей была тысяча Гамлетов. После того, как руководитель Кинобюро просмотрел несколько фрагментов этого фильма, он не заблокировал их, как это было описано в романе. Помимо того, что он высказал несколько мнений по поводу улучшения некоторых деталей, он одобрил [Похоронен].

После проверки осталась серьёзная проблема. Речь шла о трансляции в сетях кинотеатров.

Даже если вы установили даты показа фильма, если бы ни один кинотеатр не был готов принять его, это тоже создало бы проблему. Сроки показа затянутся, и вы даже не узнаете, когда его покажут.

Лу Юань всё ещё был неизвестным режиссёром, и даже помощник режиссёра Вэй Уцзи был новичком, который только что закончил учебу. Несмотря на то, что главный герой был умел, его держали в холодном хранилище China Gold. Не было никакой надежды на то, что China Gold окажет какую-либо помощь ...

Поэтому, когда Лу Юань и Толстяк Вэй стали стучаться в двери каждого отделения кинотеатров, чтобы обсудить партнёрство для этого фильма, им вежливо жестом предлагали покинуть офис. Встреча закончилась ещё до того, как у них появилась возможность продемонстрировать свой фильм.

Напротив, фильм [Столица] был на пике популярности. Он уже получил поддержку от крупных сетей кинотеатров, таких как Tianqin и Wanjia. Благодаря непрекращающимся усилиям по рекламе фильм получил такую высокую известность. В тот момент, когда Лу Юань и Толстяк Вэй входили в кинотеатр, перед их глазами появлялось отвратительно красивое лицо Шэнь Ляньцзе, а за ним - кокетливая внешность главной героини Лю Фанфэй.

Лу Юань ничего не чувствовал, но Толстяку Вэй было крайне противно. Если бы не тот факт, что теперь он был помощником режиссёра, он бы выплюнул глоток мокроты ...

Сам этот мир никогда не был справедливым.

Между мечтами и реальностью всегда будет несоответствие.

Отлично.

Они были просто кучкой жалких существ, побеждённых реальностью.

- Думаю, если мы не решим эту проблему, даже не будем говорить о конкуренции с Шэнь Ляньцзе, нам будет сложно даже покрыть наши расходы.

- Именно так.

- У нас осталось ещё три сети кинотеатров, давай продолжим.

- Боюсь, результат не будет отличаться.

- Ублюдки, они даже не взглянули на это, прежде чем отвергнуть нас, неужели так сложно просто взглянуть?

- Эххх... разве наша реклама недостаточно хороша?

- У нас даже нет средств на рекламу, А'Юань. Почему бы тебе не выделить нам свои денежные резервы на рекламу...

- Сколько стоит реклама?

- Наверное, от четырёх до пятисот тысяч долларов.

- Почему бы нам не сделать листовки?

- Чёрт возьми, это чертовски неловко. Мы талантливые люди, мы не можем этого сделать!

«...»

- Эта сигарета от Старого Ли, должно быть, подделка? Вкус уже не тот!

- Я тоже так чувствую.

- Может, нам пойти и поспорить с ним?

- Забудь, это всего лишь пачка сигарет... всего восемь юаней. Чёрт, когда я буду зарабатывать большие деньги, я буду покупать пачки по двадцать юаней!

- Ага

Лу Ихун ушёл.

Он вернулся в China Gold.

Несмотря на то, что его держали в холодильнике, он всё ещё был сотрудником China Gold. Он должен был уйти, когда ему нужно было уйти.

Ли Цин ушёл.

Ли Цин был наёмным персонажем [Столицы]. Придя из Sky Entertainment, он закончил работу над [Похоронен] и тоже ушёл.

В таком большом «Удалённом развлечении» остались только Толстяк Вэй и Лу Юань. Это было так похоже на подставную компанию.

Днём они снова получили отказ. Оба они со зловещими взглядами сидели на корточках на мощёных дорожках Восточной Мейн-стрит. Чем больше они курили «Красную орхидею», тем больше им казался противным вкус сигареты.

Почему теперь обычно ароматные сигареты давали такую горечь?

- Давай бросим, - Толстяк Вэй потушил окурок. - Я больше не буду курить.

- Да, давай бросим, - Лу Юань кивнул. - Давай сегодня больше не курить. Пойдём, к следующему месту.

- Хорошо!

Когда солнце садилось, половина неба была окрашена в красный цвет. Улицы Хэндяня были заполнены шумом и возбуждением.

Улыбка Толстяка Вэя стала жёсткой, но из вежливости ему всё же удалось нацепить её.

Без сомнения, в любой сети кинотеатров с хотя небольшой структурой никогда не будет места для [Похоронен].

Это была очень печальная история.

- Что ты делаешь, так уставившись в телефон?

- Я хочу позвонить отцу, но не осмеливаюсь.

- О? Почему?

- Из-за моих мечтаний...

- Ерунда! – Лу Юань покачал головой, глядя на Толстого Вэя, голова которого была покрыта потом. Он чувствовал, что Толстяк Вэй, этот парень, слишком претенциозен.

- Мой папа отличный человек, но мне не нравится его характер. Вот почему я никогда не кланяюсь ему.

- О?

- А'Юань, это первый фильм, который я могу использовать, чтобы проявить себя. Как ты думаешь, мне следует поклониться ему?

- Если ты не хочешь этого делать, не делай этого. Мы хороши, чего нам бояться? - Лу Юань покачал головой, глядя на Толстяка Вэя, который редко был таким серьёзным.

- Да, ты прав, - Толстяк Вэй кивнул. Наконец он убрал руку и улыбнулся, - А'Юань, ты сказал правильно, я должен у тебя поучиться. Чёрт возьми, проведя с тобой столько времени, я всё ещё чувствую себя хуже по сравнению с тобой ... Ты гребанный образец лидера!

- Чему ещё учиться? Ты такого раньше видел? – Лу Юань потерял дар речи.

(Он хотел научиться курить у меня?)

На этот раз его подхалимство не доставило Лу Юаню никакого удовольствия. Вместо этого для его ушей это было похоже на сарказм.

- Я никогда такого не видел, но знаю, что у тебя есть много черт, которыми я не обладаю. Например, твоя сила духа, твоя беспрецедентная гордость и уверенность, а также насколько ты гениален. Конечно, это не важно. Что важно, так это твои огромные амбиции, - Толстяк Вэй был по-прежнему очень серьёзен.

«???» - Лу Юань был ошеломлён, услышав все эти слова.

Амбиции?

Мог ли я говорить во сне и раскрыть свой план открытия ресторана?

Лу Юань внезапно ощутил пустоту.

- С твоим нынешним талантом и условиями любая развлекательная компания будет относиться к тебе как к королю. Даже если ты не дебютируешь, ты всё равно останешься известным автором текстов в индустрии развлечений. Однако вместо того, чтобы следовать этому плану, ты остаёшься здесь. Разве это не объясняет всё?

- А?

- А'Юань, я тебя знаю. Ты смотришь на эти компании свысока и хочешь создать развлекательную компанию, которая лучше их. Несмотря на то, что ты всегда выглядишь беспечным, не думай, что я не знаю, что ты тайно читал Хашимото [Как начать бизнес] ».

«???» - Лу Юань потерял дар речи, услышав фантазии Толстяка Вэя.

- Беспрецедентные амбиции и большие устремления! А'Юань, ты справишься, мы сможем. На данный момент это всего лишь кратковременное затруднительное положение. Завтра будет лучше, так что давай вместе работать над созданием этой компании! - Толстяк Вэй похлопал Лу Юаня по плечу и встал. Его голова была наклонена под углом 45 градусов, смотря в небо. В сумерках заходящего солнца Толстяк Вэй выглядел божественно. Как будто его разочарование исчезло в тот момент, превратив его в совершенно нового человека.

!!!

И что это за весёлое чувство?

- Раз ты так вдохновлён, сегодняшний ужин - за твой счёт, - Лу Юань находился под его влиянием.

- Почему я должен платить за тебя?

- Поскольку ты чему-то научился у меня, платить за обучение - это естественно. Тебе повезло, я просто прошу тебя угостить меня едой!

- Е*ть!

Победив и выпив, они оба с лёгкостью в душе вернулись в компанию.

Когда они толкнули дверь, Лу Юань увидел двух идущих к ним мужчин.

- Ваше имя Лу Юань?

- Да, а вы...

- Я Чжоу Шуай, репортер China's Surrounding Entertainment News. Я хотел бы задать вам несколько вопросов.

- Какие вопросы?

- Вы ведь знаете, кто такая Ань Сяо?

- Что?

- Ань Сяо приходила сюда раньше, не так ли?

- А что, если она это сделала?

- Варвар Лу – это ты, верно! – глаза Чжоу Шуая заблестели, когда он увидел выражение лица Лу Юаня.

- Да? – Лу Юань на какое-то время застыл, после чего улыбнулся. – Сегодня отличная погода, не правда ли, Толстяк Вэй?

- Да, действительно отличная... - Толстяк Вэй кивнул и двинулся назад. Улыбка появилась на его лице.

«??» - Чжоу Шуай почувствовал себя странно, услышав этот нелепый ответ. Но после этого ...

Хлоп!

- Что вы делаете, что делаете, ребята !?

- Что вы делаете !?

- Нет, стойте, я неправ!

Сгустилась тьма ...

И Лу Юань, и Толстяк Вэй внезапно вступили в бой: один держал пару ног, а другой зажимал рот. Они как будто затащили в дом свинью, которую собирались зарезать, и заперли дверь ...

Дом наполнился пугающими звуками «У-у-у-у!», которые звучали непрерывно...

Ночь была долгой.

Ночь была тихой.

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1539438>